

25 Раз на этом мои слюни, значит это мое

Когда он сказал это, Му Ваньцин добавила: «Отведи молодую мадам вниз, чтобы она для начала переделалась. Цзинцзе совсем невнимателен. Ее одежда слишком тесная, как же ей было бы неудобно, если бы она носила ее дома? »

Быстро и с уважением, горничная отвела Лин Че переодеваться.

Когда Гу Цзинцзе провожал ее взглядом, он услышал как Гу Сянде сказал: «Эта леди не плоха».

Гу Цзинцзе сказал: «Ты считаешь, что она не плоха только потому, что это не Хуэйлин?»

Гу Сянде посмотрел на Гу Цзинцзе. «Одного взгляда достаточно, чтобы понять, что она аккуратная и естественная. Она хорошая женщина. По сравнению с твоей Хуэйлин - небо и земля».

Му Ваньцин также улыбнулась и сказала: «Да, эта девушка понравилась мне с первого взгляда. Твой дедушка никогда никого не хвалит. Если он говорит, что она хорошая, значит так и есть».

Слова Му Ваньцин были действительно правдой. Гу Сянде критически относился к людям. Он не легко раздавал комплименты.

Поэтому заставить Гу Сянде открыть рот и сделать комплимент в адрес Лин Че было большой редкостью.

Гу Цзинцзе не ожидал, что Лин Че так легко получит одобрение членов его семьи. Му Ваньцин с легкостью сказала: «Раз вы все равно здесь, оставайтесь на ночь».

Лин Че была в шоке. Она быстро посмотрела на Гу Цзинцзе, но не ожидала, что он без колебаний скажет: «Хорошо».

В этот момент Лин Че почувствовала только ряд вопросительных знаков, свистящих у нее в голове.

Только после того, как Гу Цзинцзе отвел Лин Че в свою комнату и закрыл за собой дверь, она подняла голову и спросила Гу Цзинцзе: «Почему мы должны здесь оставаться?»

Гу Цзинцзе сказал: «Есть что-то неуместное в том, чтобы остаться здесь?»

«Конечно! Для меня это так непривычно».

Гу Цзинцзе посмотрел на нее. «А что нам делать? Если мы скажем, что хотим вернуться домой, не привлечет ли это внимания к тому, что мы так старательно пытаемся скрыть?»

Лин Че сказала: «Мы можем... мы можем сказать, что мы блаженные молодожены и слишком шумим ночью, поэтому беспокоимся о том, чтобы не потревожить их».

«...» Гу Цзинцзе сказал: «Комната полностью звукоизолирована. Такой проблемы нет».

«...» Лин Че нечего было сказать. Посмотрев на него, она подумала: это именно то, что она имела в виду. В любом случае можно было бы найти хоть какое-нибудь случайное оправдание, но вместо этого он просто формально ответил.

Все что оставалось Лин Че, это взглянуть на него, а затем оглядеть комнату. Ее размер не мог сравниться с размером резиденции Гу. Это был съют со спальней внутри. Еще там был просторный кабинет, большой офисный стул, как для директора, и не было дивана...

Лин Че мрачно держалась за лоб и думала о том, как им спать этой ночью.

Однако Гу Цзинцзе уже снял пиджак. Он посмотрел на кровать и сказал ей: «Я сегодня сплю на полу. Ты спишь на кровати».

Услышав это, сердце Лин Че замерло. Она не ожидала такого предложения с его стороны. Это тронуло ее. Но в то же время смутило. «Почему бы мне не поспать на полу? Мне нужно просто побольше одеял».

С этими словами она подошла к шкафу и открыла его. Она обнаружила ряды всевозможной одежды, которая принадлежала Гу Цзинцзе. Она показалась ей очень красивой и дорогостоящей. Однако, там не было ни одного одеяла.

Боже, его семья, должно быть, сделала это нарочно.

Отказываясь верить в это, Лин Че сказала: «Видимо, я не смогу спать на полу. И у нас только одна кровать. Так почему бы нам не попросить кого-нибудь притащить еще одну...»

«Ты пытаешься дать им ясно понять, что мы спим на отдельных кроватях?»

«Тогда что нам теперь делать...»

Увидев ее рвение держаться от него подальше, Гу Цзинцзе почувствовал себя немного раздраженным.

Он снял свой пиджак и бросил его прямо на кровать. Он сказал: «Мне все равно, что будешь делать ты, но я иду спать».

Лин Че взглянула на него. Этот человек только что убеждал, что будет спать на полу, но теперь, узнав что одеял нет, собирается драться за кровать.

«Нет. Я тоже хочу спать на кровати. Это ты настоял на том, чтобы остаться здесь, так что придумай способ решить эту проблему». Она не верила, что он был не в состоянии найти выход из этой ситуации.

Сказав это, она прыгнула прямо на кровать, зарылась в одеяла и несколько раз перекадилась туда-сюда через кровать. Затем она подняла подбородок в его сторону с выражением неповиновения. «Прямо сейчас кровать полностью покрыта моим запахом, бактериями моего тела и всем остальным. Тебе все еще хочется спать здесь?»

Сказав это, она даже облизнула руку и вытерла ее об одеяла, поскольку она отказывалась уступить.

Лицо Гу Цзинцзе потемнело. «Лин Че, что ты делаешь?!»

Лин Че подняла голову. «А что? Ты никогда не видел, как собаки метят свою территорию? Они просто мочатся на что-то, чтобы показать, что это их. Я делаю то же самое прямо сейчас. Теперь эта кровать моя».

Гу Цзинцзе указал на одеяло. «Я имею в виду то, что ты только что сделала!»

«Вытерла слюни. А что? Ты тоже хочешь?»

«Ты...»

Одна лишь мысль о том, как она вытерла слюну об одеяло, заставила Гу Цзинцзе чувствовать себя некомфортно. Он бросил на нее острый взгляд, развернулся, открыл дверь и вышел.

Оставшись в комнате Лин Че сразу начала громко смеяться. «Ты так легко признал поражение, Гу Цзинцзе. Ты недостаточно хорош».

Довольная собой, она каталась по кровати. Но вдруг она увидела, что дверь снова открылась и Гу Цзинцзе уверенно вошел. Он настойчиво смотрел на нее пристальным взглядом и на мгновение заставил ее чувствовать себя немного виноватой. Она слегка отклонилась.

«Эй, Гу Цзинцзе. Что ты делаешь? Я просто пошутила...» быстро сказала она.

Но Гу Цзинцзе прыгнул прямо на кровать, вытащил оттуда Лин Че и с легкостью перекинул через плечо.

Тело Гу Цзинцзе было очень сильным. Он был высок и хорошо сложен. Когда он совершал движение, оно было четким и продуктивным.

Лин Че безрассудно боролась на его плече. «Гу Цзинцзе, что ты делаешь? Отпусти меня!»

Она била по нему кулаками, но это было бесполезно.

Дверь открылась и Лин Че была немедленно выброшена из спальни в небольшой кабинет.

Увидев как дверь закрылась прямо перед ее носом, Лин Че гневно застучала по ней. «Гу Цзинцзе, ты мужчина или нет? Ты дерешься с женщиной из-за кровати».

«Извини, но мне не понятно какая часть тебя похожа на женщину», - прямо сказал Гу Цзинцзе.

Линь Че почувствовала себя еще злее, как будто ее легкие вот-вот загорятся. «Да, я не веду себя как женщина. Твоя Хуэйлин - вот кто сама женственность».

Гу Цзинцзе сказал откровенно: «Это правда».

Услышав это Лин Че почувствовала удушье. «Тогда, почему бы тебе не привести ее? Ты не можешь этого сделать и поэтому издеваешься надо мной?»

После этих слов Гу Цзинцзе почувствовал раздражение. Он просто сказал: «Ты думаешь, что если бы у меня был выбор, я все еще был бы здесь сейчас?»

«Ты ... ты ...»

Лин Че осмотрелась вокруг. В комнате стоял только большой стул, на котором было бы невозможно спать. С другой стороны, высококачественный ковер был чрезвычайно удобным. Она села на него, чтобы проверить. Он оказался очень мягким. Но она не могла просто так взять, и уснуть на нем.

«Гу Цзинцзе, у тебя действительно нет сердца, заставить меня спать здесь? Тут так холодно».

Сердце Гу Цзинцзе тоже смягчилось, когда он услышал смягчение тона Лин Че.

Однако, когда он посмотрел на кровать, которую она полностью испоганила, он вновь наполнился гневом. Он подошел и поднял одеяло. Действительно, ее запах все еще остался на

одеяле, но он был даже немного освежающим, настолько, чтобы заставить его сердце трепетать.

«Что за муж, который так обращается со своей женой? Гу Цзинцзе, ты правда такой жестокий?»

Гу Цзинцзе стянул одеяло и вспомнил, что она вытирала об него слюну.

Подсознательно ему стало еще более некомфортно. Он сказал в ее направлении: «Ты высокая и сильная. С тобой ничего не случится если ты поспишь там одну ночь».

«Ты...» Лин Че полностью и бесповоротно потеряла надежду. Лежа там, она разочарованно подумала про себя, Гу Цзинцзе, просто подожди.

Только потому, что в его сердце была Мо Хуэйлин, он был так жесток с другими женщинами.

<http://tl.rulate.ru/book/22629/612450>